

Мне было все равно, что мы находимся посреди дороги и в любой момент можем быть растоптаны инопланетными динозаврами. Важно было только то, что Аннабет ранена. Я просто обнял её и позволил ей положить голову мне на плечо. «Эй, это нормально - плакать время от времени. Мы даже видели, как плачут боги, и если всегда совершенные боги могут проливать слезы, то это должно быть нормально для нас, ничтожных полукровок. После всего, что мы пережили, я бы удивился, если бы ты не плакала. Я знаю, что плакала. Некоторые мужчины могут ответить, что признать, что я плачу, - это не по-мужски и слабо. Но мне никогда не было стыдно плакать, потому что это напоминало мне, что в конце концов мне все еще не все равно. Я все еще оставался человеком, по крайней мере наполовину. После пребывания в Тартаре я понял, насколько драгоценной и хрупкой может быть эта человечность.

«Кроме того, - добавил я, - нас вырвали из нашего мирного, почти райского дома, и нам снова пришлось бороться за свою жизнь, да еще и злой повелитель охотится на нас. Мы даже вернулись в место, где нет нормальной воды. Это не может не вызывать эмоций и не навевать болезненных воспоминаний. Поэтому мы оставим драхмы себе и будем надеяться, что вернемся домой до того, как случится что-то действительно плохое.

«Как насчет того, чтобы оставить их на день. Если до завтра Квай-Гон не придумает, как достать генератор гипердвигателя, мы их используем», - объяснила Аннабет, подняв голову и потянув меня в ту сторону, куда ушел Квай-Гон.

«Звучит как план, достойный Афины».

Мы нашли остальную группу, спрятавшуюся в алькове, как раз в тот момент, когда Квай-Гон убрал в карман его комлинк. На меня произвело впечатление язвительное замечание старого джедая о том, что у него нет ничего ценного, когда Джар-Джар сказал, что нас собираются ограбить. Возможно, он не был таким торжественным и серьезным, каким казался. «Не осторожно, Джар-Джар, я остановлю этих сумасшедших тварей прежде, чем они доберутся до твоей хрустящей части».

«Для этого тебе придется идти в ногу с группой, молодой человек», - ответил Квай-Гон, возвращаясь на главную дорогу.

«И язвительный джедай снова наносит удар», - пробормотал я.

Через несколько минут, проведенных на главной дороге, я заметил, что Джар-Джар отстал. Что теперь? Я не думал, что смогу так быстро попасть в беду. Конечно, я увидел продавца еды, который крикнул на него. Когда я вернулся, чтобы вытащить его из этой новой передраги, Джар-Джар выплюнул что-то изо рта, и оно попало в миску пришельца. У пришельца было рыло, как у китайского дракона, а руки и ноги - как у обезьяны. Он спрыгнул со стола и повалил Джар-Джара на пол. Я подросел как раз в тот момент, когда пришелец схватил Джар-Джара за горло. «Эй, - крикнул я, - он извиняется за свою неуклюжесть. А теперь отцепись от него. Кроме того, если уж ты решил затеять драку, то хотя бы выбери того, кто действительно умеет драться, если ты, конечно, не боишься?»

Оскорблять того, кто держит твоего друга за горло, вероятно, было не лучшей идеей. Но я не люблю хулиганов, и это отвлекло его настолько, что он отпустил Джар-Джара. На всякий случай, если этот задира не понял основ, я посмотрел ему прямо в глаза и одарил его своим «волчьим взглядом» - универсальным способом сказать: «Неважно, насколько плохим ты себя считаешь, я еще хуже».

Инопланетянин сделал несколько шагов назад, посмотрел на Джар-Джара, потом на меня, затем ответил что-то на странном местном языке и пошел к своему столу. Помогая Джар-Джару подняться на ноги, я сказал ему: «Видишь, я остановил его, пока он не дошел до того, чтобы раздавить тебя».

«И все же ты должен быть осторожнее», - наставлял гунгана Квай-Гон, когда к нам присоединились остальные члены группы.

«Ух ты, - ответил взволнованный голос питомца, - я никогда не видел, чтобы Себульба так отступал в бою. Обычно он любит превращать людей в оранжевую слизь. Как ты его спугнул, Перси?»

«Эй, Энакин, рад тебя снова видеть!» Я сказал мальчику: «Что касается того, как избежать драки, мой старый друг научил меня одному трюку, как отпугивать хулиганов».

«Круто, а ты можешь меня научить?» - спросил он, напомнив мне о первой встрече с Нико со всеми его восторженными вопросами.

Я рассмеялся: «Может быть, когда-нибудь». В этот момент мой желудок издал громкий урчащий звук.

«Ты голоден?» спросил Энакин.

Аннабет только хмыкнула: «Перси всегда голоден».

«Тогда тебе стоит последовать за мной», - промурлыкал он. «Я знаю, где найти лучших палли на планете».

Я повернулся к Квай-Гону, но прежде чем я успел снова показать умоляющие глаза тюлененка, джедай ответил: «Хорошо, мы найдем немного еды. Только, пожалуйста, избавь меня от этого грустного взгляда поросенка». Я понятия не имел, что такое порг, но с гордостью осознал, что даже старый мастер-джедай не был полностью застрахован от взгляда милого тюлененка.

Энакин настоял на том, чтобы купить их на свои деньги у доброй старушки, которая выглядела достаточно морщинистой, чтобы быть одной из Судеб. Хотя я не заметила никаких изменений в погоде, она предупредила Энакина, что надвигается буря. Энакин настаивал, что мы никак не успеем вернуться на корабль до того, как начнется песчаная буря, и предложил нам остаться у

него. Хорошо, что мы его послушали, потому что через несколько минут песок посыпался отовсюду, и нам пришлось прикрыть глаза.

Энакин провел нас через дверь, которая выглядела идентично множеству оранжевых дверей вокруг него, что напомнило мне о квартирах дома. «Мама, я дома!» - позвал он, и из другой комнаты появилась женщина средних лет с добрым лицом. Она была из тех людей, на которых можно было взглянуть и сразу понять, что она - отличная мама. Она так напоминала мне мою собственную, что мне было трудно дышать. Я почувствовал, как Аннабет обхватила меня за плечи, и повторил попытку сосредоточиться на этом.

В следующее мгновение Энакин взял Падме за руку, повернулся к нам с Аннабет и сказал: «Идемте, я хочу показать вам дроида, которого я создаю». Мы пошли за ними по коридору, и когда я подошел к двери, Энакин ответил: «Перси, ты не против посмотреть с порога? ЗРО еще не закончен, и я очень не хочу, чтобы он взорвался».

Мы с Аннабет смеялись над его преувеличением моих разрушительных способностей: «Конечно, я прослежу, чтобы он не попал в сферу разрушения Перси».

Энакин снял одеяло и увидел человекоподобного дроида с множеством проводов. «Это протокольный дROID, чтобы помогать маме», - объяснил Энакин. Он щелкнул выключателем, и дROID ожил, его глаза светились, как тусклые факелы.

«Здравствуйте, я C-ЗРО Human-Cyborg Relations», - ответил дROID с душным английским акцентом, напомнившим мне мою учительницу английского языка в восьмом классе. Аннабет была впечатлена и сразу же принялась задавать вопросы.

После того как Энакин пережил ураган, известный как «Любопытная Аннабет», Падме ответила: «Он идеален, Энакин», и лицо Энакина стало краснее, чем священные коровы бога солнца.

Мы с Аннабет вернулись в основную часть квартиры и услышали, как Квай-Гон ответил: «Я знаю, что пять лишних ртов - это много. Мне следовало взять с собой пайки, но я хотел вернуться на корабль до наступления ночи».

«Все будет в порядке. Я уверена, что мы справимся». откликнулась Шми.

«Возможно, мы с Перси сможем помочь», - ответила Аннабет, когда мы подошли к двум взрослым. «У нас есть немного непортящейся еды с нашей родной планеты». Она смахнула с плеча сумку и порылась в ней, пока не вытащила банку печеных бобов и куриный суп с лапшой. Она выжидающе посмотрела на меня, и я порылся в своей сумке и вытащил спагетти и тушеную говядину. Немного подумав, я вытащил пачку «Орео» с двойной начинкой. «Правда, Морской Мозг?» спросила Аннабет голосом, который звучал одновременно раздраженно и весело. «А они вкусные?»

«Эй, после нашей первой встречи... . Я имею в виду прогулки, это своего рода традиция. Эти крошки были главным блюдом, когда ты, пугающая в хорошем смысле слова гениальная девочка, впервые открылась старому глупому мне. Двойные фаршированные Огеос должны обладать магическими свойствами, помимо того, что они безумно вкусные. Я сломал печать и отправил одну в рот. Не удержавшись, я фыркнул: «Блин, как же мне их не хватало. Я вроде как забыл, что они здесь есть, но они определенно все еще хороши». Аннабет только улыбнулась и закатила глаза, тоже взяв «Орео».

Мы с Аннабет помогли Шми приготовить еду, и вскоре мы все сидели за столом и ужинали. Разговор принялся за приятную беседу, в которой было много комментариев о том, как хороша еда, и несколько шуток, но он стал серьезным, когда Падме ответила: «Я все еще не могу поверить, что рабство все еще существует в галактике. Конечно, законы Республики против рабства. . .»

Шми вмешалась: «Здесь Республики не существует. Мы должны выживать сами, как можем».

«Мне бы только хотелось помочь вам. Что мешает вам прилететь на наш корабль?» - спросила Падме. спросила Падме.

«Всем рабам в тело вводится передатчик», - откликнулась Шми.

Энакин добавил: «Я создал сканер, чтобы обнаружить свой».

«Но пока передатчик там, любая попытка сбежать. . .» Шми продолжила.

«И они взорвут тебя!» Энакин закончил фразу и для убедительности хлопнул рукой по столу.

«Подождите», - ответил я, когда смысл разговора наконец дошел до моей головы. «Вы рабы?»

<http://tl.rulate.ru/book/115799/4669283>